

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY
EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY"

The year of foundation – 1940

**VESTNIK
OF MOSCOW STATE
LINGUISTIC UNIVERSITY
HUMANITARIAN SCIENCES**

Issue 10 (783)

Moscow
FSBEI HE MSLU
2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Год основания издания – 1940

**ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

Выпуск 10 (783)

Москва
ФГБОУ ВО МГЛУ
2017

УДК 82.091

У. К. Брумфилд

доктор философии; профессор славистики
Тулейнского университета, г. Новый Орлеан, США;
e-mail: william.brumfield@gmail.com

В КОМПАНИИ ДВУХ (БУДУЩИХ) НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТОВ

В статье автор рассказывает о двух встречах с Иосифом Бродским: осенью 1972 г. в Беркли и позднее в Гарвардском университете. Первая из них произошла вскоре после переезда И. Бродского в США. В статье отражены личные впечатления от встречи с поэтом в ключевой момент его биографии. Темой разговора, интересовавшей и автора статьи, и И. Бродского, стала архитектура Санкт-Петербурга и ее описание в произведениях Достоевского, Пушкина, Блока, Ахматовой. Дело в том, что в 1971–1972 учебном году автор статьи сделал очень много фотографий Санкт-Петербурга, когда работал в Ленинградском государственном университете над диссертацией о творчестве Василия Слепцова, представителя так называемых шестидесятников – группы радикально настроенных писателей 60-х гг. XIX в. Другими участниками этого эпизода были Чеслав Милош, в то время – профессор кафедры славистики Калифорнийского университета, а также Саймон Карлинский и профессор кафедры истории в Беркли Мартин Малиа – члены диссертационного совета, в котором автор статьи защищал диссертацию. В январе 1980 г., когда автор статьи работал на кафедре славянских языков Гарвардского университета, в г. Кембридж, штат Массачусетс, произошла вторая встреча. И. Бродский приехал на поэтический вечер, где собралась большая аудитория. В работе описывается это событие, когда И. Бродский процитировал строку из Горация: «Dulce et decorum est pro patria mori» (сладка и прекрасна за родину смерть), обыгранную впоследствии английским поэтом Уилфридом Оуэном. После этого важного события мы встретились с И. Бродским в компании у моего соседа по Леверетт-хаус профессора американской литературы Даниэля Аарона.

Ключевые слова: Иосиф Бродский; Чеслав Милош; Даниэль Аарон; Калифорнийский университет, Беркли; Гарвардский университет; Санкт-Петербург; Василий Слепцов; Федор Достоевский.

W. C. Brumfield

Professor of Slavic Studies (PhD), Tulane University,
New Orleans, USA; e-mail: william.brumfield@gmail.com

IN THE COMPANY OF TWO (FUTURE) NOBEL LAUREATS

This article presents the author's encounters with Joseph Brodsky on two occasions: in the fall of 1972 at Berkeley and subsequently at Harvard University. The earlier encounter occurred shortly after Brodsky's arrival in the United States and provides a personal observation of the poet at a critical point in his biography. During the conversation between the author and Brodsky, the architecture of St. Petersburg and its relation to literature (Dostoevskii/-y, Pushkin, Blok, Akhmatova) formed a shared theme, based on the author's extensive photography during the 1971-72 academic year at Leningrad State University. At that time the author was doing research for a dissertation on Vasily Sleptsov, one of the "shestidesiatniki", or dissident writers of the 1860s. The encounter at Berkeley also involved Czeslaw Milosz (at that time a professor in the Department of Slavic Languages at the University of California) as well as Simon Karlinsky and Martin Malia, professor in the Department of History at Berkeley. Both the latter were members of the author's dissertation committee. The encounter in Cambridge, Massachusetts, occurred in January 1980, when the author was affiliated with the Department of Slavic Languages at Harvard University. The occasion of Brodsky's visit was an evening poetry reading attended by a large audience. The article includes a description of the poetry reading, which included references to the poetry of Horace ("Dulce et decorum est pro patria mori") and the English poet Wilfred Owen. The important event was followed by a meeting at the apartment of Daniel Aaron, professor of American literature and the author's neighbour at Leverett House.

Key words: Joseph Brodsky; Czeslaw Milosz; Daniel Aaron; University of California, Berkeley; Harvard University; St. Petersburg; Vasilii Sleptsov; Fyodor Dostoevsky.

Когда автор статьи был начинающим славистом, то замечал, что некоторые его коллеги способны легко находить общий язык с представителями русской культурной элиты, если судьба сводила их с крупнейшими писателями и учеными из России. Он не питал к своим со товарищам особой зависти, поскольку считал для себя подобные встречи маловероятными и имеющими весьма отдаленное отношение к исканиям собственного пути в мир русской культуры. Однако у судьбы было свое мнение на сей счет.

Будучи аспирантом Калифорнийского университета в Беркли, автор с конца августа 1971 по июнь 1972 гг. участвовал в программе обмена научными кадрами между СССР и США под эгидой Американского совета по международным исследованиям и научному обмену и был приписан к Ленинградскому государственному университету. Это был период работы над диссертацией в Институте русской литературы в Ленинграде, известном также как Пушкинский дом.

Диссертация была посвящена творчеству русского писателя XIX в. Василия Слепцова. Тот год был замечательным в силу многих причин, однако воспоминания о нашей жизни в Ленинграде не являются предметом данной статьи.

Небольшая группа аспирантов из различных университетов США, так же как и наши друзья и коллеги из Великобритании, были прекрасно осведомлены о напряженной ситуации, сложившейся вокруг ряда талантливейших русских литераторов того периода. Наибольшие переживания были связаны с судьбой Иосифа Бродского. Различным слухам относительно его эмиграции, среди которых встречались самые невероятные, был положен конец в тот момент, когда уже истекал срок нашего пребывания в Ленинграде. В конце концов, 4 июня 1972 г. (почти 45 лет назад) советские власти посадили Бродского на самолет до Вены, заставив его таким образом покинуть пределы СССР. Месяц спустя изгнанник прибыл в Соединенные Штаты, где ему предложили преподавать в Мичиганском университете.

Все эти события никоим образом не затрагивали жизнь автора статьи. Как было сказано выше, темой нашей диссертации было творчество Василия Слепцова, представителя так называемых шестидесятников – группы радикально настроенных писателей 60-х гг. XIX столетия. Едва ли можно представить тему более далекую от вопросов современной поэзии.

Тем больше было удивление автора, когда в начале декабря 1972 г. (7 декабря, если быть точным) на нашей кафедре славистики в Двинелл-холле к нам подошел один из профессоров и нежданно-негаданно попросил отправиться вместе с Иосифом Бродским на Телеграф-авеню, расположенную по соседству с университетским кампусом, и показать ему местный колорит. Он пояснил, что Бродский только что прилетел, чтобы повидаться со своим давним другом Чеславом Милошем. Но профессор Милош в тот момент проводил семинар по польской литературе, и автора попросили составить компанию Бродскому на ближайшую пару часов и, по возможности, познакомить его с картиной городской жизни. И вот мы вместе с великим поэтом, пройдя через Сатер-гэйт, покинули территорию университетского кампуса, пересекли Спраул-плаза и направились к Телеграф-авеню.

По нашим наблюдениям, Беркли был хорошо известен в Ленинграде и Москве из-за громогласных протестов против войны во

Вьетнаме. Во время нашей прогулки автор статьи знакомил поэта с местным колоритом, и сложилось впечатление, что Бродского совершенно не волновали радикальные протестные движения, и он саркастически относился к образу жизни хиппи, который к тому времени в значительной степени был коммерциализован.

Бродский был приветлив и терпелив во время беседы, хотя было заметно, что он устал после полета. Автор статьи вкратце рассказал о своих исследованиях творчества Слепцова, упомянув при этом Корнея Чуковского и его давно известную симпатию к этому «незаслуженно забытому» писателю. Впрочем, вокруг данного предмета вряд ли могла начаться какая-либо дискуссия между нами. И всё же мы нашли тему для разговора: наше общее увлечение красотами ленинградской архитектуры. Хотя в то время у автора статьи еще не было ни одной публикации по данной теме, рассказ о том, как он фотографировал центр города в 1971–1972 гг. (например, район, где когда-то жил Достоевский), вызвал куда больший интерес у знаменитого поэта. Нас объединяло увлечение петербургской архитектурой.

В три часа дня мы вернулись на кафедру в Двинелл-холл. В аудитории для семинарских занятий встретили Мартина Малиа, выдающегося историка, профессора, автора знаменитой книги об Александре Герцене [Malia 1961]. Будучи экспертом по социальной истории России XIX в., Мартин входил в состав Ученого совета, на заседании которого защищалась наша диссертация. Малиа очень уважал Бродского, так как считал его не только великим поэтом, но и образцом неггибаемого, в условиях политических репрессий, индивидуализма.

Встреча Бродского с Милошем была назначена на четыре часа дня. Автор статьи проводил его до кабинета профессора. Короткий стук, дверь открывается, и перед нами предстает широко улыбающийся Милош. Два поэта тепло поприветствовали друг друга, и мы поняли, что в нашем присутствии больше нет необходимости. Вечером состоялось мероприятие, на котором читались стихи Бродского. Автор статьи был в числе приглашенных. По окончании мероприятия мы собрались в доме Саймона Карлинского, профессора кафедры славянских языков. Карлинский был блестящим переводчиком произведений русской и польской культуры, и мы посещали его семинары по русской поэзии. Зная наизусть многие произведения Бродского, он передавал студентам свои глубокие познания и заражал их своим энтузиазмом.

Автор статьи был потрясен его интерпретацией религиозных аспектов в поэзии Бродского. Карлинский был нашим основным научным консультантом, когда мы работали над диссертацией.

После нашей встречи в Беркли автор не предпринимал попыток выйти на контакт с Бродским, так как чувствовал, что это было бы слишком навязчиво с его стороны, и что у Бродского вряд ли имелись причины для поддержания знакомства с нами. Кроме того, в то время автор статьи был занят тем, что пытался выразить с помощью искусства, а точнее, фотографии, свое представление о Ленинграде.

Однако наши дороги пересеклись снова, на этот раз в Кембридже (штат Массачусетс). В 1975 г. Бродский преподавал в Консорциуме пяти колледжей, а автор данной статьи с сентября 1974 г. был старшим преподавателем русской литературы на кафедре славянских языков в Гарварде. Бродский приезжал в Гарвард, чтобы прочесть со сцены свои стихотворения. Один из таких визитов оставил неизгладимый след в нашей памяти. Это был вдохновляющий и незабываемый вечер – казалось, еще немного, и воздух заискрит от энергетики его выступления. Значительная часть стихов была из сборников «Остановка в пустыне» и «Части речи». Один из ведущих специалистов по переводу произведений Бродского (если мы не ошибаемся, это был Дерек Уолкотт) после каждого стихотворения читал со сцены англоязычный вариант.

Разумеется, существует немало записей стихов Бродского в исполнении их автора, однако живую атмосферу того вечера нельзя передать с помощью технических средств. Вероятно, он особенно ценил возможность выступить в Гарварде, несмотря на его скептическое отношение к вопросам престижа. Природа такого явления, как воздействие поэта на аудиторию, необъяснима, но зал слушал Бродского затаив дыхание. В конце одного из стихотворений Бродский процитировал строку из Горация: «*Dulce et decorum est pro patria mori*» («сладка и прекрасна за родину смерть»), обыгранную английским поэтом Уилфридом Оуэном в его произведении «*Dulce et decorum est*». Эти слова, посредством которых римский поэт хотел поведать, что отдать жизнь за родину есть высшая доблесть, в стихотворении Оуэна наполнены сарказмом, а в устах Бродского прозвучали ядовитым комментарием к его собственной судьбе. В зале повисла полная драматизма тишина, затем раздался крик: «Браво!». Автор статьи сразу узнал

голос Кирилла Успенского, человека, тесно связанного с советскими диссидентскими кругами. Мы часто встречали его в Центре российских исследований при Гарвардском университете, где он работал над составлением словаря воровского жаргона.

Впоследствии мы встретились с Бродским на вечеринке в апартаментах Даниэля Аарона, выдающегося специалиста в области американской литературы. Мы снимали помещения на верхнем этаже одного из современных корпусов (так называемых башен) Леверетт-хаус (внушительных размеров общежития для студентов и преподавателей в Гарварде принято называть «house», подобно тому как общежития Оксфорда и Кэмбриджа называются словом «college»). Мы с Аароном часто вели долгие беседы на тему русской культуры и истории. Он был очарован Россией по многим причинам и не в последнюю очередь потому, что изучал творчество американских писателей левого толка 1920–1930-х гг. (см. его книгу *Writers on the Left: Episodes in American Literary Communism*, вышедшую в свет в 1961 г. и переизданную затем в 1974 г. [Aaron 1961]).

Пожалуй, присутствие на вечеринке Бродского, как и сама вечеринка, больше было связано с сыном хозяина Джонатаном, весьма уважаемым поэтом из Йельского университета. Обменявшись приветствиями, мы с Бродским вспомнили наши предыдущие встречи и поговорили о его пребывании в Гарварде. Затем Бродский уехал вместе с Джонатаном, видимо, на один из поэтических вечеров.

Наши случайные встречи с Бродским, о которых автор статьи здесь рассказал, были краткими эпизодами, представляющими интерес лишь в силу известности присутствовавших на них людей, но не связанными с какими-либо переломными периодами и яркими событиями или содержательными дискуссиями. И всё же такие встречи всегда таят в себе различные возможности и имеют особую значимость, которую в тот момент никто из участников не осознает до конца. И только со временем всё больше и больше начинаешь осознавать и понимать эту значимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Aaron D.* *Writers on the Left: Episodes in American Literary Communism.* N. Y. : Harcourt, Brace & World, 1961. 4460 p.
- Malia M. Alexander* *Herzen and the Birth of Russian Socialism, 1812–1855.* Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1961. 486 p.